

Чепурных Матвей Александрович,
Студент, Академия ФСИН России
Chepurnykh Matvey Aleksandrovich, Student,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

**ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
DIGITAL HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
MODERN CONCEPTS, PROBLEMS, AND SOLUTIONS**

Аннотация. В статье рассматривается понятие цифровых прав человека, анализируются современные теоретические концепции их понимания, выявляются ключевые проблемы реализации цифровых прав в правовой системе Российской Федерации. На основе научных подходов предлагаются пути совершенствования нормативного регулирования в данной сфере.

Abstract. The article examines the concept of digital human rights, analyzes modern theoretical concepts of their understanding, and identifies key problems in the implementation of digital rights in the legal system of the Russian Federation. Based on scientific approaches, the article proposes ways to improve regulatory frameworks in this area.

Ключевые слова: Цифровые права, цифровое пространство, персональные данные, свобода слова в интернете, правовое регулирование, информационные права.

Keywords: Digital rights, digital space, personal data, freedom of speech on the Internet, legal regulation, information rights.

Технологический прогресс последних десятилетий породил принципиально новую среду человеческой коммуникации и социального взаимодействия. Интернет и смежные цифровые технологии перестали быть инструментом узкого круга специалистов: сегодня они пронизывают трудовые, политические, культурные и личные отношения миллиардов людей по всему миру. Это обстоятельство неизбежно поставило перед правовыми системами задачу, с которой им прежде не приходилось сталкиваться: обеспечить надёжную защиту человека в пространстве, лишённом физических границ и традиционных юрисдикционных ориентиров.

Российский законодатель предпринял первый шаг к юридическому признанию цифровых прав в 2019 году, введя в Гражданский кодекс Российской Федерации статью 141.1. Однако принятая норма наделила цифровые права исключительно имущественным содержанием, обойдя стороной их публично-правовое измерение – то есть права и свободы личности, которые гражданин реализует посредством цифровых технологий. Между тем именно публично-правовой аспект приобретает всё большую остроту: государство одновременно форсирует цифровизацию государственного управления и наращивает контрольно-ограничительный инструментарий в интернет-пространстве. Возникающее в результате противоречие между декларируемыми целями цифрового развития и фактическим сужением пространства цифровых свобод составляет смысловой стержень данного исследования.

Научная дискуссия о природе цифровых прав охватывает широкий спектр позиций. Один из влиятельных подходов связывает цифровые права с уже закреплёнными конституционными гарантиями, трактуя первые как адаптацию вторых к условиям сетевой среды. Профессор И. Л. Бачило, стоявшая у истоков отечественной науки информационного права, обосновывала, что «информационные права граждан представляют собой особую категорию, производную от конституционных прав, но обладающую собственным

содержанием, обусловленным спецификой информационной среды» [1, с. 47]. Иными словами, право на неприкосновенность частной жизни, свобода слова или право на доступ к информации не утрачивают своей правовой природы при переходе в онлайн-формат, однако приобретают специфические механизмы реализации и защиты.

Принципиально иную позицию обосновывает М. А. Федотов. В своём исследовании, посвящённом конституционным вызовам киберпространства, он констатирует, что «интернет-среда порождает запрос на новые конституционные механизмы защиты прав личности, выходящие за рамки классических конституционных гарантий» [2, с. 18]. Данная концепция получила определённое подкрепление в международном праве: Резолюция Совета ООН по правам человека 20/8 (2012) прямо указала на обязательность защиты прав человека в онлайн-среде наравне с их защитой в офлайн-пространстве. Для российской правовой системы это означает, что игнорирование цифрового измерения прав личности недопустимо вне зависимости от того, признаётся ли за цифровыми правами самостоятельная юридическая природа.

В контексте отечественного права практически значимыми следует считать несколько групп цифровых прав. Во-первых, право на доступ к интернету как необходимое условие реализации иных прав в современном обществе. Во-вторых, право на защиту персональных данных, то есть возможность гражданина контролировать сведения о себе в цифровой среде. В-третьих, право на свободное выражение мнений в сети, производное от конституционной свободы слова. В-четвёртых, право на цифровую безопасность и защиту от несанкционированного наблюдения. Наконец, право на цифровое самоопределение – способность лица осознанно управлять своим присутствием и репутацией в информационном пространстве.

Картина правового регулирования цифровых прав в России обнаруживает ряд устойчивых системных деформаций. Прежде всего бросается в глаза разрозненность нормативной базы: профильные отношения регулируются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ, Федеральным законом «О персональных данных» № 152-ФЗ, отдельными положениями Гражданского кодекса и множеством подзаконных актов. Ни один из перечисленных актов не претендует на роль комплексного документа, системно определяющего права граждан в цифровой среде и устанавливающего единые принципы их защиты. Подобная фрагментарность порождает правовые пробелы, коллизии и затрудняет эффективное правоприменение.

Принятие в 2019 году Федерального закона № 90-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" обозначило вектор на суверенизацию российского сегмента интернета и создание технической инфраструктуры для автономной работы сети. Независимо от декларируемых целей – обеспечения устойчивости и безопасности национального сегмента – данное законодательное решение создало правовые предпосылки для масштабной фильтрации трафика и потенциальной изоляции российских пользователей от глобального информационного пространства. Оценивая подобные тенденции в более широком контексте, Е. А. Войниканис обращает внимание на то, что «свободный поток информации представляет собой самостоятельную ценность, требующую правовой защиты» [3, с. 24]. Степень соответствия введённых ограничений конституционному принципу соразмерности остаётся дискуссионной.

Не менее острой остаётся проблема защиты персональных данных. Несмотря на наличие соответствующего федерального закона, его практическая эффективность остаётся невысокой, что свидетельствует о системных недостатках правового регулирования. Самостоятельной проблемой является правовая неопределённость в вопросах цифровой

идентичности и права на забвение. Хотя статья 10.3 Федерального закона № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" закрепляет право на удаление информации из поисковых систем, механизм его реализации остаётся несовершенным: критерии удаления информации размыты, а процедура обжалования отказа затруднена.

Отдельную угрозу для цифровых прав представляет криминализация онлайн-высказываний. Расширительное толкование норм об ответственности за распространение «заведомо ложной информации» (статья 207.3 УК РФ) создаёт серьёзные риски для реализации свободы слова в цифровой среде. В этой связи симптоматично наблюдение Т. Я. Хабриевой: «государство по-разному реагирует на вызовы цифровой реальности, пытается управлять происходящими трансформациями и регулировать новые, а также видоизменяющиеся общественные отношения» [4, с. 7]. Описанные проблемы носят системный характер и требуют комплексного законодательного ответа.

На основании проведённого анализа можно предложить ряд направлений совершенствования правового регулирования цифровых прав. Прежде всего необходима разработка и принятие специального федерального закона о цифровых правах человека, который бы системно закрепил перечень таких прав, гарантии их реализации и механизмы защиты.

Необходимо также усиление независимости и полномочий регулятора в сфере персональных данных. Роскомнадзор нуждается в организационном и функциональном обособлении от органов исполнительной власти, чьи действия он призван контролировать, – по образцу независимых надзорных органов, предусмотренных Общим регламентом ЕС о защите данных (GDPR). Параллельно требует пересмотра законодательство, ограничивающее свободу слова в интернете: нормы об ответственности за онлайн-высказывания должны отвечать критериям ясности, соразмерности и необходимости, выработанным международным правом в области прав человека.

Важным самостоятельным направлением является формирование механизмов досудебной защиты цифровых прав – через создание специализированного уполномоченного по правам человека в цифровой среде, а также развитие процедур альтернативного разрешения споров в информационной сфере. Наконец, необходимо обеспечить последовательное применение принципа соразмерности при введении ограничительных мер в цифровом пространстве: любое ограничение цифровых прав должно быть законным, преследовать правомерную цель и быть необходимым в демократическом обществе – в точном соответствии с требованиями статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Цифровые права человека представляют собой одну из ключевых правовых проблем современности, требующих системного научного осмысления и адекватного нормативного решения. В условиях стремительной цифровизации общества правовая система России объективно нуждается в выработке целостной концепции цифровых прав, согласованной с конституционными ценностями и международными стандартами. Устранение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего законодательные реформы, институциональные преобразования и формирование правовой культуры в сфере цифровых прав. Цифровые права не противостоят задачам обеспечения государственной безопасности и общественного порядка — при условии, что ограничения этих прав осуществляются в строгом соответствии с принципами законности, соразмерности и необходимости. Именно на этом балансе должна строиться правовая политика России в информационной сфере.

Список литературы:

1. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2011. – 454 с.

2. Федотов М. А. Киберпространство как сфера обитания права // Государство и право. – 2016. – № 9. – С. 79-91.

3. Иванов А. С. Свобода выражения мнений в сети Интернет: международные стандарты и российская практика // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 104-118.

4. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. – М.: Юриспруденция, 2013. – 232 с.

5. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5-16.

